

Анатолий Рыбаков

Приключения Кроша

ФТМ

Приключения Кроша

Анатолий Рыбаков

Приключения Кроша

«ФТМ»

1960

Рыбаков А. Н.

Приключения Кроша / А. Н. Рыбаков — «ФТМ»,
1960 — (Приключения Кроша)

Герои Анатолия Рыбакова хорошо знакомы уже нескольким поколениям детей, любителей веселых и опасных приключений. Любознательный и честный Крош увлекается расследованием загадочных происшествий. Его волнует не только то, что произошло рядом с ним, но и то, что случилось за много лет до его рождения. В повести «Приключения Кроша» он пытается раскрыть кражу обыкновенных деталей от грузовика.

© Рыбаков А. Н., 1960

© ФТМ, 1960

Содержание

Трилогия о Кроше	5
1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анатолий Рыбаков

Приключения Кроша

Трилогия о Кроше

Три повести А.Рыбакова о Кроше широко известны у нас в стране и юному и взрослому читателю. Первая из них – «Приключения Кроша» – вышла в свет в 1960 году, вторая – «Каникулы Кроша» – в 1966 году, третья – «Неизвестный солдат» – в 1971 году. По своей популярности они могут соперничать со знаменитым «Кортиком», которым А.Рыбаков начинал свой литературный путь и который хорошо знаком уже многим сменившимся поколениям маленьких школьников, любителей веселых и опасных приключений.

Повести о Кроше предназначены для более взрослого читателя.

Неоднократно издававшиеся, они собраны здесь все вместе под одной обложкой как единая книга, а это позволяет несколько иначе взглянуть на эту маленькую трилогию А.Рыбакова, которая начиналась очень легко и весело, а кончилась серьезно.

Подобное сочетание легкого и веселого с серьезным и поучительным характерно вообще для творчества А.Рыбакова в целом, писателя столько же детского, сколько и взрослого. С самого начала литературного пути А.Рыбакова идут параллельно две самостоятельные струи его творчества – увлекательные приключения о детях и для детей и социальные романы о взрослых и для взрослых.

В «Неизвестном солдате», последней книге трилогии о Кроше, ставшем взрослым, восемнадцатилетним, две переплетававшиеся между собой струи творчества А.Рыбакова почти слились. Постараемся в общих чертах представить себе, как это произошло.

Анатолий Наумович Рыбаков родился в 1911 году в украинском городе Чернигове, но уже в раннем возрасте переехал вместе с родителями в Москву, и все детские впечатления и воспоминания Рыбакова связаны с жизнью большого города 20-х годов. Здесь, в Москве, он вступил в пионеры, когда только образовывались первые пионерские организации, здесь учился в знаменитой тогда школе-коммуне имени Лепешинского, здесь стал комсомольцем, здесь рано начал свою трудовую жизнь на Дорхимзаводе. В 1930 году А.Н.Рыбаков поступил в Московский институт инженеров транспорта и впоследствии стал инженером-автомобилистом. Вторая половина 30-х годов – время скитаний Рыбакова по стране; тогда будущий писатель увидел многие города и переменял много профессий, по-настоящему узнал людей и жизнь.

В годы Великой Отечественной войны Рыбаков – фронтовой офицер, начальник автослужбы стрелкового корпуса.

Литературный путь А.Н.Рыбакова начался после войны, когда писателю было уже 37 лет. Тогда, в 1948 году, вышел в свет и сразу же завоевал читательские сердца «Кортик» – увлекательные приключения Миши Полякова и его друзей, разыскивавших таинственное оружие, исчезнувшее еще во время первой мировой войны. Повесть была написана по всем правилам приключенческого жанра: энергичное действие, романтическая тайна и неожиданные повороты сюжета – вот главные пружины, скреплявшие разнообразные картины и события этой книги и держащие ее маленького читателя в напряженном ожидании необыкновенного. Но были уже в этой веселой повести еще две особенности, характерные именно для таланта Рыбакова, определенные его биографией и его отношением к миру.

Во-первых, колорит времени, краски эпохи его детства, на которое ложились яркие отсветы недавней революции, осязаемое дыхание только что притихшей гражданской войны, непримиримых классовых столкновений – ими определяются все переживания, мечтания и

поступки Миши Полякова и его товарищей, всегда просто устанавливающих и точно знающих, что хорошо и что плохо, на чьей они стороне и потому как именно им следует поступать и действовать. Раздумиям, сомнениям, колебаниям здесь нет места.

Во-вторых, здесь четко обозначились основные нравственные качества героя Рыбакова; герой «Кортика» при всех своих детских чертах уже маленький мужчина, решительный, любознательный, энергичный, всегда поступающий в согласии со своими убеждениями и представлением о хорошем и плохом. Это останется навсегда, все любимые герои А.Рыбакова, сколько бы им ни было лет, чем бы они ни занимались и как бы они ни назывались, строго хранят комплекс мужской чести, где на первом месте мужественная отвага и готовность отстаивать справедливость, а подлость всегда называется подлостью, в какие бы одежды она ни рядилась.

«Кортик» имел большой читательский успех, но А.Рыбаков не пошел по уже проторенному пути вслед за первой книгой, а попробовал свои писательские силы совсем в ином жанре. В 1950 году он издал большой роман «Водители», которому в 1951 году была присуждена Государственная премия СССР. Это была книга о шоферах и шоферском труде, о радостях и горестях рабочего человека, о проблемах современного производства. Ни материал, ни сюжет, ни стиль романа нисколько не напоминали первую повесть А.Рыбакова, и только имя героя «Водителей», молчаливого начальника автобазы – Михаил Григорьевич Поляков, – выдавало внутреннее намерение автора дать картину судьбы поколения, начавшего свой путь при свете первых пионерских костров и принявшего на свои плечи главный груз великой войны. Но пока это было только отдаленное намерение, и связь между героем «Кортика» и героем «Водителей» была чисто условной, важной главным образом для автора, который, надолго расставаясь с воспоминаниями своей юности, делал знак, что не хочет оставить их навсегда.

В 1955 году А.Рыбаков выпускает в свет еще одну большую книгу для больших, роман «Екатерина Воронина».

В нем речь опять шла о работниках транспорта, но теперь о тех, кто трудится в речных портах, на пароходах, кто связан с водой, с Волгой. В «Екатерине Ворониной» А.Рыбаков продемонстрировал еще одну грань своего писательского дарования – знание женской психологии и умение ее изображать. Но, окончив этот роман о взрослой женщине, диспетчере волжского порта, писатель сразу же вернулся к приключениям своих маленьких героев, любившихся маленьким читателям; он пишет «Бронзовую птицу» (1956) – продолжение приключений Миши Полякова и его друзей в летнем пионерском лагере. И снова книга имеет успех, и снова ее автор ищет новых тем и новых литературных путей, перемежая работу над книгами о Кроше с работой над «взрослыми» произведениями – киносценариями, пьесами и небольшим по объему, но очень серьезным по содержанию романом «Лето в Сосняках» (1964), где впервые в своем творчестве применяет прием сопряжения разных временных планов, когда действие свободно переходит из прошлого в настоящее и обратно. Он воспользуется этим приемом в повести «Неизвестный солдат».

Но почему все-таки книги о Кроше можно смело назвать «новым» для А.Рыбакова явлением по сравнению с первыми его детскими повестями? Ведь и здесь, как и в «Кортике», как и в «Бронзовой птице», главные персонажи – школьники, ведь и здесь в центре сюжета веселые и забавные происшествия, только на этот раз случившиеся на автобазе во время производственной практики одного восьмого класса, ведь и здесь герой повести наделен чертами любознательности, мужественной отваги и честности, которые уже ясно проглядывали в Мише Полякове.

Новым было прежде всего то, что Крош, Сережа Крашенинников, жил и действовал не когда-то давно, а в то самое время, когда писалась о нем книга, он был современником и своего создателя, и своего читателя, и яркие приметы городской жизни 60-х годов вошли уже в «Приключения Кроша», чтобы еще свободнее и обильнее вылиться на страницах «Каникул Кроша». Читатель приключений Кроша – и юный и взрослый (а Крош быстро завоевал симпатии и

того и другого) – имел полную возможность сверить поступки героя, обстановку его жизни, его язык, суждения, шутки с тем, что он сам только что видел, слышал, думал и пережил, а эта самостоятельная работа всегда доставляет читателю особенное дополнительное удовольствие. Знакомясь с историческим повествованием, без специальной подготовки мы лишены этой возможности уверенно судить, «похоже» или «непохоже» изобразил то или иное явление писатель. Читая современную книгу о современном герое, мы вольно или невольно, но непременно выносим такое суждение, а если мы относим себя к разряду думающих и сознательных читателей, то даже и обязаны вынести это суждение. При этом, однако, необходимо помнить, что искусство не есть простой и точный «слепок» с жизни, что каждое художественное произведение имеет еще всегда, так сказать, дополнительный эстетический «коэффициент», то есть свою особую задачу и особое выражение авторского отношения к изображаемому. Эстетический коэффициент Рыбакова в приключениях Кроша – юмор, его веселая и необидная улыбка, с которой писатель наблюдает, как его герой взрослеет, одерживая маленькие победы и выдерживая маленькие поражения. Юмор, с которым писатель передает исповедь Кроша, сохраняет для читателя истинный масштаб событий жизни героя – значительных для него самого, но не столь уж громадных для всего остального человечества, другими словами, одновременно и действительно серьезных и действительно обыкновенных.

И вот здесь мы переходим к другой новой черте детских повестей Рыбакова 60-х годов по сравнению с более ранними его повестями. Хотя прошло уже почти два десятилетия, как Крош впервые появился на свет, думается, что и сегодняшний читатель легко признает его своим современником. Обаятельность и притягательность характера этого героя, созданного А. Рыбаковым в 60-е годы, неотделимы от его современности. Современен самый взгляд Кроша на мир, на жизнь, где он прежде всего хочет различать мнимое и настоящее от фальшивого, выпяченного и преувеличенного. Сохранив в книгах о Кроше «приключенческий» характер повествования своих детских книг, то есть неожиданное развитие событий вокруг разгадки какой-нибудь тайны, Рыбаков изменил, однако, смысл и тайн и событий, он выбрал из жизни более обыкновенные по видимости и более сложные по внутреннему смыслу ситуации, чем те, в которых оказывались герои «Кортика» и «Бронзовой птицы». В повестях о Кроше эти ситуации более доступны для каждого мальчика или девочки нашего времени и в то же время уже в силу одной своей распространенности более опасны для их внутреннего мира, для их будущего. Потеряли ли коллизии повестей Рыбакова от этой демократизации и прозаизации беллетристический интерес для читателей? В том-то и дело, что нет. Хотя сюжет «Приключений Кроша» сосредоточен вокруг производственных успехов школьников и тайны исчезновения отнюдь не романтического кортика, а самых простых деталей от самого простого грузовика, пережитое на практике Крошем приобретает серьезность и значительность, потому что за обыкновенными житейскими происшествиями здесь стоят такие общие и важные человеческие представления, как честность, справедливость, мужество, ответственность. Крош, как истинное дитя нашего времени, не любит «высоких» слов, но, по сути дела, он борется, он воюет за самые высокие и устойчивые нравственные ценности, и это сделало книги о Кроше характерными произведениями советской прозы 60-х годов, когда в ней особенно открыто и заостренно выразился ее высокий нравственный пафос. Крош потому и против демагогии и показухи, к которой так склонен его не по возрасту ловко приспособляющийся приятель Игорь, что видит в этих распространенных пороках коварное соединение благородной видимости и фальшивой сущности. При этом при всех положительных, достойных подражания качествах Кроша в нем нет ничего дидактического, то есть открыто поучительного, он все время остается живым и естественным, а автор смотрит на него с веселой улыбкой, снисходительной, но и внимательной к его излишней иногда самоуверенности, к его беспомощности в иных случаях, к его склонности делать поспешные выводы – в общем, ко многим недостаткам, свойственным возрасту героя, прекрасно переданному во всех трех повестях.

В первой повести о Кроше ее герой только вступил в тот трудный период жизни, когда пятнадцатилетний человек уже твердо знает, что он стал взрослым, но старшие еще редко признают за ним это в полную меру. Отсюда возникает излишняя настороженность к постороннему мнению о себе, многие недоразумения, излишне подчеркнутое стремление отстоять свою самостоятельность. В повести «Каникулы Кроша» Сережа Крашенинников на год стал старше, но теперь он на самом деле должен действовать самостоятельно, без помощи старших, а иногда и вопреки им, искать и находить твердые критерии для очень сложных психологических и исторических явлений. В «Приключениях Кроша» мальчик больше всего был озабочен логичностью как своих собственных поступков, так и других людей. «Обругал меня, а потом назвал молодцом... Где логика?» Этим наивным недоумением героя кончается первая повесть о Кроше. Но читатель хорошо понимает, что директор автобазы прав и обругав Кроша за отсутствие дисциплины, и похвалив его за честность. Видимое противоречие в словах директора – это как бы следующий вопрос запутанной задачи, которую жизнь предлагает решать герою А.Рыбакова.

В «Каникулах Кроша» расширяется внешний мир, окружающий героя, и усложняются внутренние проблемы, с которыми он сталкивается. Здесь Крош выходит не только за двери школы, но и за ворота автобазы в необозримые пространства Москвы: ее улицы, магазины, дворы, пляжи, кафе, читальни, спортивные залы, пригороды, мотели, автобусы, поезда – все доступно на каникулах и все интересно, когда ты впервые соприкасаешься с громадным современным городом. Но интереснее всего новые люди, с которыми приходится познакомиться Крошу, новые товарищи, новые девочки, и особенно искусствовед Веэн – воплощение в глазах мальчиков свободы, элегантности, успеха.

Но Веэн – это логическое следствие той склонности к эгоистическому противопоставлению своих интересов интересам всех остальных людей, которая уже обозначилась в приятелях Кроша: вполне определенно и, кажется, безнадежно в Игоре и еще не очень уверенно в Косте. Веэн – это типичный психологический комплекс, венчающий погоню за «красивой жизнью» во что бы то ни стало, беспринципность и опасное и ложное житейское правило, которому уже готов был следовать Костя: меня обманывают, – значит, и я могу обманывать; окружающие меня люди поступают аморально, – значит, и я имею право поступать так же.

Снова писатель использует любимый сюжетный прием: он энергично разворачивает действие вокруг тайны исчезнувшей в конце 40-х годов коллекции старинных японских миниатюрных скульптур. Крош едва не становится участником темных спекуляций мнимых «искусствоведов». Но в повести А.Рыбакова акцент не на детективном сюжете исчезновения, поисков и находок, а на психологической и нравственной подоплеке этой истории. Устоит Крош или не устоит перед соблазном корысти, перед страхом ответственности, перед инерцией равнодушия? Нелегко в шестнадцать лет за ослепительной оболочкой рыцарей «красивой жизни», за их демонстрацией своего превосходства над «обыкновенными» людьми, за их почти интеллигентной корректностью распознать фальшь, пустоту. И где-то в отдалении прошлых лет гнусные преступления. Надо обладать хорошим душевным здоровьем и чувством собственного достоинства, чтобы не соблазниться этими масками. Герой Рыбакова ими обладает и выходит победителем из этого серьезного испытания.

В третьей повести о Кроше, в «Неизвестном солдате», мир героя еще более широк и не столько разнообразен, сколько подвижен, а житейские обстоятельства еще ответственнее: теперь Крош кончил школу, в университет не попал, и вот он ищет утешения в неудачах и выхода из положения далеко от дома, далеко от Москвы, в тихом провинциальном Корюкове, где неожиданно для самого себя становится слесарем на строительстве шоссе на дороге. Здесь А.Рыбакову снова пригодился его инженерный опыт для описания обстановки дорожного строительства, а Крошу пригодился его опыт летней производственной практики. Но не только провинция, деревня и Сибирь входят в мир повзрослевшего Кроша, в него властно

входит прошлое страны, голос минувшей войны, и входят они не как отвлеченный урок истории, а как сила, имеющая прямое отношение к сегодняшнему поведению и самоощущению человека. И опять мир расширяется для любознательного и упорного героя Рыбакова через разгадку новой тайны, которая ждет его в его скромных буднях дорожного слесаря. Впрочем, что значит «ждет» разгадка тайны? Не она его ждет, а он ее ищет; другой на его месте прошел бы мимо еще одной солдатской могилы, обнаруженной строителями, или довольствовался бы самым общим выражением благодарной памяти. Ведь и Крош почти примирился с решением начальника участка просто перенести мешающую могилу, удовлетворился решением, продиктованным вполне «логичными» соображениями: необходимостью как можно скорее закончить дорогу, ведущую в новый туристский центр – древний Поронск. И это достойный способ почтения прошлого и исторических традиций. Но Сережа Крашенинников (он теперь решительно не хочет, чтобы его называли Крошем) ищет способа совместить два противоборствующих друг другу долга: большой, общий и личный, свой, не столь внешне обязательный, но для него очень важный и жизненно необходимый. Оказывается, на самом деле очень трудно точно взвесить, какой из них больше и важнее и где кончается один и начинается другой, – нет таких весов и нет такой меры. Но, может быть, и не надо взвешивать, а надо попробовать выполнить и тот и другой? Сережа пробует идти именно по этому пути и, пройдя через внешние и внутренние препятствия, в конце концов и приносит посильное утешение безутешной матери погибшего солдата, и сам приобретает профессию, место в жизни и любовь товарищей. Оказывается, выполнение сердечного долга доброты перед человеческим горем, нравственной ответственности перед историческим прошлым своего народа хотя и приходит иногда в противоречие с сиюминутными неотложными обязанностями и задачами, но в конце концов, по большому счету, помогает и их решить на более достойном уровне и прочном фундаменте.

Но значит ли решение Сережи в конце повести, что автор в какой-то мере оправдывает ложь во спасение как правило, как этический закон? Сначала упорно искать и с трудом найти настоящее имя похороненного у дороги солдата, а затем выдать его могилу за могилу другого – где же логика? Но так мог бы спросить Крош из первой книги рыбаковской трилогии. У взрослых людей, ищущих правды и справедливости, такого недоумения не возникнет, как не возникло его у героев «Неизвестного солдата», молчаливо и благодарно принявших решение Сережи вернуть матери сына, хотя бы и мертвого. Есть законы жизни, которые логически не сформулируешь, и, вероятно, не всегда даже надо пытаться это делать, чтобы не опозлать их кажущейся элементарностью. Но эти законы записаны в сердце человечества, и каждый более или менее эмоционально развитый человек хорошо их знает про себя и наедине с собой (другое дело, всегда ли он их исполняет): помощь слабому, чувство товарищества, уважение к прошлому, почтение к старости, – и мало ли их еще, этих законов истинной человечности! Они истинны и сильны тогда, когда решаются не в общем и целом, а конкретно, не словом, а делом, не отвлеченно, а в соответствии с теми реальными отношениями, которые складываются в той или иной ситуации. Хорошо, что герой «Неизвестного солдата» восстановил истину о подвиге скромного Краюшкина, хорошо, что внучка погибшего научилась незнакомому ей чувству благодарного уважения к деду. Но прекрасно, что и Сережа Крашенинников, и Зоя Краюшкина, и все люди со строительного участка Воронова сумели немного утешить безутешную солдатскую мать, нашли в себе благородную сдержанность, без лишних слов, без холодной приверженности к формальной истине выполнив один из главных законов человечности, – помочь нуждающемуся в помощи. Все пять погибших солдат сложили головы на древней земле тихого города, куда не суждено им было дойти, все пять и еще миллионы покоятся в нашей земле, и лучший памятник им – честность, справедливость, мужество их детей и внуков, что живут сейчас на этой самой земле. Такие мысли приходят, когда закрываешь книгу с тремя повестями А.Рыбакова о Кроше.

Е. Старикова

1

Автобаза находится недалеко от нашей школы. На соседней улице. Когда в классе открыты окна, мы слышим рокот моторов. Это выезжают на работу грузовики и самосвалы. Они возят материалы на разные стройки Москвы.

Ночью машины длинными рядами стоят на пустыре. Их охраняет сторож. Завернувшись в тулуп, он спит в кабине. В случае какого-нибудь происшествия его могут сразу разбудить. Могут, например, сообщить ему, что ночью что-нибудь украли.

Днем у ворот автобазы толкуются владельцы легковых машин. У них заискивающие лица: они не умеют сами ремонтировать свои автомобили и хотят, чтобы это сделали рабочие.

Автобаза шефствует над нашей школой. Поэтому в смысле политехнизации наша школа лучшая в районе. Из других школ приходят смотреть наш автокабинет.

Водить машину мы учимся на грузовике «ГАЗ-51» Его нам тоже подарила автобаза.

Школьный завхоз Иван Семенович всегда норовит угнать грузовик по хозяйственным надобностям. Сердится, когда мы выезжаем практиковаться. Кричит, что ему срочно необходимо привезти уголь или еще что-нибудь.

Несмотря на это, мы отъездили свои двадцать часов. Некоторые ребята даже имеют права на управление автомобилем. Эти права называются «Удостоверение юного водителя». В них написано: «...имеет право на вождение автомашин только на детских автотрассах». Так написано в удостоверении.

Но с этими удостоверениями можно разезжать по городу. Конечно, если не нарываться на милицию. Впрочем, если не нарываться на милицию, можно ездить без всякого удостоверения.

На автобазе мы проходим производственную практику.

У параллельного класса «Б» – строительная практика. Они работают на строительстве пионерского лагеря в Липках. Там они и живут. Не практика, а дача. А мы должны весь июнь париться в Москве.

Мне эта практика вообще не нужна. У меня нет технических наклонностей. Если меня что и интересует на автобазе, то это поводить машину. Но практикантам не дают руля. И мне здесь делать абсолютно нечего.

Когда мы пришли на практику, директор автобазы сказал:

– Кто будет хорошо работать, может даже разряд получить. Не скажу – пятый. Четвертый.

Мы стояли во дворе. Директор был массивный человек, с темным от загара лицом, одетый в синюю рабочую куртку. Я сразу понял, что он бывший шофер. У всех старых шоферов такие, навсегда загорелые, лица. Ведь всю свою жизнь они проводят на открытом воздухе, на ветру и под солнцем. Директор двигался и разговаривал так спокойно и медленно, будто все время сдерживал себя. Это тоже подтверждало, что он бывший шофер. Со слабыми нервами нельзя водить машину – сразу в аварию попадешь.

– Чем плохо получить разряд?.. – спросил директор и с надеждой посмотрел на нас. Думал, что мы ужасно обрадуемся услышать про разряд.

Но мы молчали. Мы знали, что на прошлой практике только одна девочка получила разряд. За необыкновенную дисциплину и послушание.

Директор посмотрел на небо, медленным взглядом проводил проходившего мимо слесаря и добавил:

– А кто не хочет работать, пусть прямо скажет, я того моментально освобожу.

Некоторые были бы не прочь смотаться отсюда. Я, например, поскольку у меня нет технических наклонностей. Но то, что директор называл «освободить», означало «выгнать». И никто не сказал, что не хочет работать.

Потом вышел главный инженер и повел нас показывать автобазу. Чтобы мы имели представление о всем хозяйстве в целом.

Это правильно. Если ты являешься частью чего-то целого, то надо иметь о нем представление. Иначе не будешь знать, частью чего ты, собственно говоря, являешься.

Рядом с главным инженером шли Семечкина и Макарова. Они записывали по очереди. Совершенно механически. Когда записывала одна, другая даже не слушала, что говорит главный инженер. Только смотрела ему в рот, будто хотела сказать: «Ах, как интересно вы объясняете! Я просто оторваться не могу».

Я ничего не записывал. Приду домой – запишу.

Я шел на некотором расстоянии от главного инженера. Достаточно близко, чтобы слышать, что он рассказывает, и достаточно далеко, чтобы это не выглядело излишним усердием.

Сзади тянулся длинный хвост ребят. Они осматривали, что им попадалось на глаза, и рассуждали о качествах разных машин. Больше всех рассуждал Игорь. У его брата есть собственный «Москвич». Игорь считает себя крупным специалистом в этой области.

А я слушал главного инженера. Все равно придется писать отчет о практике.

Оказывается, автобаза состоит из двух служб: технической и эксплуатации. К технической службе относятся ремонт и вообще уход за машинами. К службе эксплуатации – перевозка грузов на линии.

Техническая служба подчиняется главному инженеру. Служба эксплуатации – начальнику эксплуатации.

Но главный инженер – первый заместитель директора, а начальник эксплуатации – только второй.

Я сразу сообразил, что это неправильно. То, что главный инженер – первый заместитель, а начальник эксплуатации – только второй. Ведь самое важное – это перевозка грузов. Можно было бы для смеха высказать эту мысль. Но если сказать главному инженеру, что его из первых заместителей надо перевести во вторые, то он полезет в бутылку. Он хотя и маленького роста, но у него длинный нос и сердитый голос. Не стоит связываться.

Мы закончили осмотр цехов и вернулись во двор. Во дворе стояла «техничка», закрытая машина с фургоном, на которой написано: «Техническая помощь». Я подумал, что хорошо бы мне попасть на эту машину.

Конечно, ребятам с техническими наклонностями повезло. На автобазе есть разные цеха: механический, кузнечный, моторный, агрегатный, электротехнический, сварочный, обойный, малярный, медницкий, жестяницкий и другие. Но меня из всех технических специальностей привлекает только одна – шоферская. И если я попаду на «техничку», то буду выезжать с ней на линию. И, может быть, шофер даст мне руль.

Главный инженер провел нас в кабинет и объявил:

– Теперь я вас распределяю по рабочим местам.

Я спросил:

– Можно нам самим решить, кто куда пойдет?

– Нет! – ответил главный инженер. – Это будет непедagogично.

Он скосил глаза на бумажку, которая лежала у него на столе под стеклом, и, точно так, как мы отвечаем урок, заглядывая в шпаргалку, пробубнил:

– «Следует также учитывать личные качества учеников. Рассеянному (невнимательному) поручается работа, требующая внимания. Слабовольному – работа, требующая волевых усилий. Робким (замкнутым) – организаторская работа. Ленивым – работа, результаты которой будут сразу видны». – Он посмотрел на нас: – Поняли?

Мы поняли. Нас надо распределить на рассеянных (невнимательных), робких (замкнутых), слабовольных и ленивых.

Я сказал:

– У нас таких нет.

– Каких – таких?

– Рассеянных, невнимательных, слабовольных, робких и замкнутых. Что касается ленивых, то как вы их узнаете?

Этим вопросом я сразу поставил главного инженера в тупик. Выручил его Игорь, брат которого имеет «Москвич».

Игорь вообще у нас самая выдающаяся личность. У него бледное лицо. А это считается в нашей школе самым шикарным. Особенно если лицо оттенено черными волосами. Голос у Игоря низкий, басовитый, как у завуча. Наша классная руководительница Наталья Павловна всегда ставит нам Игоря в пример. Его поразительную воспитанность и трезвый ум. На самом деле Игорь большой дипломат.

Игорь подмигнул нам: мол, не беспокойтесь, сейчас я этого дядю окручу, – и, обращаясь к главному инженеру, почтительно сказал:

– Вячеслав Петрович, вы хотите распределить ребят согласно их склонностям и интересам?

Он уже знает, как зовут главного инженера!

– Вот именно, – обрадовался главный инженер и опять скопился в шпаргалку, – «согласно склонностям и интересам»!

– Тогда позвольте нам это обсудить, – рассудительно проговорил Игорь, – мы каждому наметим цех согласно его склонностям и интересам.

– Что ж, – согласился главный инженер, – ты дело говоришь.

И укоризненно посмотрел на меня. Дал понять, что Игорь говорит дело, а я несу чепуху.

Я давно привык к тому, что Игорь говорит умно, а я глупо, что с ним соглашаются, а со мной нет. И укоризненный взгляд инженера я оставил без всякого внимания. Тем более, что он опять вдруг нахмурился:

– Но вы будете мудрить!..

– Нет! – закричали мы. – Мудрить мы не будем.

Мы стали распределяться по цехам.

С теми, у кого были склонности и интересы, дело решилось быстро. Гринько с Арефьевым попросились в электроцех – они электрики и радисты. Полекутин – в моторный. Гаркуша с Рождественским – в малярный, они художники. А Игоря главный инженер взял к себе в техники – так он ему понравился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.